

В темнице было темно и сыро, она была отделена бесчисленным количеством барьеров и магическими массивами. Даже замок от двери в темницу был защищён тройным набором заклинаний, которые создали совершенствующие Дхармического Просветление. Уровень безопасности был настолько высоким, что даже муха, имеющая духовное сознание, не смогла бы проникнуть в эту темницу.

Ледяной пол темницы был усыпан прожилками засохшей крови. Здесь было душно и всё выглядело окровавленным.

Потрёпанная худая фигура свернулась в углу темницы, а её растрепанные волосы закрывали лицо. Руками фигура обхватила ноги и уткнулась головой в свои колени. День за днём она находилась в такой позе, и была совершенно неподвижной. Казалось, что она была мертва.

Клац!

Открылся замок. В тёмную и изолированную темницу вошла первая посетительница за триста дней. У этой посетительницы была красивая внешность, изящная фигура, ухоженные нефритовые руки, она была одета в изысканную одежду. Вид женщины вовсе не подходил под состояние этой темницы.

При взгляде на фигуру в разорванной одежде в глазах посетительницы промелькнул восторг и насмешка. Она быстро прошла на другую сторону темницы. Со снисходительной и злобной улыбкой, посетительница своим носком туфли подняла подбородок обессиленной девушки.

Когда волосы пленницы упали с лица, то можно было увидеть, что на нём множество ужасных шрамов. Но самым ужасным были две тёмные впадины, где обычно находились глаза.

Человеком на полу была слепая девушка. Её тело было сильно изуродовано, а все уровни совершенствования полностью повреждены.

- Чичичи... ты такая жалкая... такая жалкая. Ужасная и грозная Леди Демонесса оказалась в таком плачевном состоянии, - сказала посетительница. В её тоне не было слышно и намёка на жалость или сострадание, похоже, что женщина наоборот получала удовольствие от того, что было перед ней.

Услышав голос посетительницы, леди на земле, наконец, начала шевелиться. Её потрескавшиеся губы начали дрожать, когда девушка тихо спросила:

- Цинь Шаньшань, как твой брат?

Возможно, из-за того, что она долго молчала, но её голос был очень хриплым.

Цинь Шаньшань нахмурилась, а в её глазах продолжало расти отвращение:

- Хааа? Мой брат? - она сжала губы в насмешливой улыбке. - Цзюнь Сяомо, ты до сих пор ждёшь, что мой брат придёт и спасёт тебя? Ты знаешь какой сегодня день? Сегодня день, когда он женился на новой девушке! Он влюблён в неё. Но ты думаешь, что он думает о тебе, убийственной демонессе?

"Он действительно..."

Цзюнь Сяомо показалось, что в её сердце вонзили иголку, но это была не острая невыносимая боль, а боль, которая тянулась очень мучительно.

Она должна была понять, ведь этот человек не пришёл и не спас её на протяжении такого длительного времени...

Цзюнь Сяомо неосознанно схватилась за живот. Когда-то, у неё был ребёнок от этого мужчины...

Цзюнь Сяомо молчала, и Цинь Шаньшань стало скучно. С самого детства Цзюнь Сяомо всегда была лучше неё - право по рождению, внешность, талант и даже в совершенствовании! Цинь Шаньшань просто не могла это принять. Но из-за приказа своего брата, Цинь Линъюя, у неё не было выбора, девушка была вынуждена притворяться вежливой и сердечной по отношению к Цзюнь Сяомо.

Это было отвратительно и унижительно!

К счастью, Цзюнь Сяомо "споткнулась", к тому же, это произошло из-за деяний её брата.

- Кто она..? - таким же хриплым голосом спросила Цзюнь Сяомо. Под "она", девушка спрашивала о той, кто стал новой женой Цинь Линъюя.

Похоже, что Цинь Шаньшань осталась довольной, услышав такой вопрос:

- Она... На самом деле, ты знаешь, кто она. Думаю, что ты не забыла, кто такая Юй Ваньжоу? - голос Цинь Шаньшань был спокойным, но когда она упомянула имя Юй Ваньжоу, то в её глазах вспыхнуло раздражение и обида.

Юй Ваньжоу не только соблазнила её брата, но и похитила мужчину, которого она любила. У Юй Ваньжоу было очень много парней. На самом деле, Цинь Шаньшань ненавидела Юй Ваньжоу больше, чем Цзюнь Сяомо. Но из-за того, что возле Юй Ваньжоу всегда было полно грозных мужчин, Цинь Шаньшань просто не могла ей отомстить.

Поэтому девушка решила выплеснуть все свои обиды на Цзюнь Сяомо.

Услышав слова Цинь Шаньшань, Цзяо Сяомо улыбнулась про себя. Она должна была понимать, что против чар Юй Ваньжоу никто не мог устоять.

В прошлом столетии в мире совершенствования были две известные девушки. Одну из них знали, как "зло", а вторую - "добро".

Имя Цзюнь Сяомо стало синонимами таких слова, как "ужас", "кровожадность" и её ещё называли Леди Демонесса, люди со страхом от неё отходили. Но Юй Ваньжоу была полной противоположностью. Почти все совершенствующиеся мужчины были готовы броситься на Юй Ваньжоу и надеялись стать её партнёрами.

На самом деле, действительно много мужчин хотело сблизиться с этой девушкой. Среди них были грозные, влиятельные люди, имеющие уровни совершенствования, которые находились за пределами этого мира. Даже они были одержимы желанием похитить Юй Ваньжоу и завоевать её благосклонность.

Но лишь немногие знали о том, что Цзюнь Сяомо и Юй Ваньжоу происходили из одной и той же секты. А ещё меньшее количество людей знали, что Цзюнь Сяомо оказалась в такой ужасной ситуации благодаря Юй Ваньжоу и её лакеям. Возможно, те, кто об этом всё же знал, просто сказали "хорошая работа".

Всё-таки, она была человеком, которую многие преследовали и называли Леди Демонессой, а вторая была красивой девушкой, которую постигла беда. Со временем, это мнение укоренилось в сердцах многих людей, и они считали, что все предоставленные факты были правдивы.

Но если бы кто-то снял завесу с этого изображения, насколько могло быть ужасно то, что находилось внутри?

Цзюнь Сяомо сильнее сжала живот и вспомнила тот роковой день, когда яд начал убивать её ребенка, который вскоре превратился в лужу крови. В девушке бушевала боль, отчаяние и ненависть.

Её ребенок! Она была на шестом месяца. Почему Юй Ваньжоу решила включить в свои планы и этого ребёнка? Возможно, люди стали бы говорить, что ребенок Леди Демонессы будет мерзким выродком, но почему никто даже подумать не мог о том, что Цзюнь Сяомо стала такой из-за планов других?

- Почему? Почему именно она? - грустно спросила Цзюнь Сяомо. Она была бы не против, если бы Цинь Линьюй женился на ком-то другом, но это не должна была быть Юй Ваньжоу. - Она убила нашего ребёнка! - Цзяо Сяомо настолько сильно сжала кулаки, что её костлявые пальцы оставили глубокие ямки на ладонях.

- Наааш? Наш ребёнок? Ты о ком говоришь? О себе и моём брате? Лучше не стоит связывать моего брата с твоим мерзким выродком! - Цинь Шаньшань самодовольно посмотрела на унылую

Цзюнь Сяомо, после того, как сказала эти злобные слова.

- Что ты имеешь в виду? - Цзюнь Сяомо подняла голову. Хотя у девушки не было глаз, но Цинь Шаньшань увидела её шокированное выражение лица. Цзюнь Сяомом выглядела полностью ошеломлённой.

- То, что сказала, - Цинь Шаньшань спокойно начала объяснять: - Мой брат давно связан с Юй Ваньжоу. Конечно, эта девушка эгоистична, и у неё много связей, но все её партнеры преданы только ей. Поэтому, как думаешь, мой брат решился бы к тебе прикоснуться?

- Тогда чей это ребенок?

- Кто знает... Благовония, который вызывали эйфорию, в ту ночь оказались не таким уж и плохими, правда? Изначально, я хотела, чтобы ты была связана с моим братом, чтобы эта отвратительная Юй Ваньжоу отстала от него. Но разве я могла ожидать, что ты окажешься такой бесполезной? Мало того, что ты развелась с неизвестным, так ты ещё и забеременела неизвестно от кого!

- Цинь Линьюй никогда не говорил, что это не его ребёнок.

- Конечно, не говорил! А затем ему было говорить и портить ваши отношения до того, как он смог извлечь из тебя пользу?

Цзюнь Сяомо несколько раз кашлянула, а из уголков её рта потекла кровь. Она пыталась справиться со своей хрипотой:

- Небеса хотят мою душу. Возможно, я обидела Небеса, обидела своих родителей, обидела своих братьев и сестёр из секты. Но я никогда не обижала Цинь Линьюя. Даже если бы я утратила контроль над своим телом перед самим Дьяволом, я бы не позволила, чтобы с его головы упал хоть один волосок. Однако, после всего того, что я сделала и сказала, что я получила в итоге...

В глазах Цинь Шаньшань появилась легкая озадаченность. На самом деле, по сравнению с Юй Ваньжоу, Цзюнь Сяомо была в сто раз, нет, даже в десятки тысяч раз лучше.

Только какая от этого польза? Её брат любил Юй Ваньжоу, поэтому, чтобы не делала Цзюнь Сяомо, он ничего не оценил.

- Каждый сам за себе, а Дьявол может забрать последнее, - наконец сказала Цинь Шаньшань.

Услышав эти слова, Цзюнь Сяомо рассмеялась. Сначала это был тихий смех, но он становился всё громче и громче. Наконец, смех девушки наполнился отчаянием, который проникал до костей. Какие слова! "Каждый сам за себя, а Дьявол заберет последнее".

В этот момент Цзюнь Сяомо ощутила, что её разум прояснился. У неё в голове начали мелькать различные сцены из жизни, и теперь девушке удавалось соединять множество мелких деталей, на которые она раньше не обращала внимание. В итоге, перед Сяомо проплыла совершенно другая жизнь. Её захлестнули эмоции, а самой яркой была ненависть.

Эта ненависть была даже сильнее, чем та, которую она испытала после того, как убили её ребенка.

- Цинь Линьюй женился на мне из-за моего приданного которое досталось ему? Смерть моих родителей тоже план Цинь Линьюя, верно? Он верный пёс Лидера Секты! Та роковая ночь, когда был уничтожен мой отец, также была частью плана Цинь Линьюя и Лидера Секты, не так ли? Лидер Секты жаждал заполучить мою мать, а Цинь Линьюй хотел завладеть духовными сокровищами моего отца! И этот демон внутри меня... действительно ли это был несчастный случай, или это тоже было частью хорошо продуманного плана? Если бы от меня не исходила демоническая энергия, как бы Юй Ваньчжоу смогла бы использовать предлог из праведных обязанностей секты, чтобы меня преследовать?

...

Цинь Шаньшань просто слушала монолог Цзюнь Сяомо, но ничего не отрицала. Её молчание означало только одно - все предположения Цзюнь Сяомо были правдой. Однако девушка всё равно не считала, что её брат хотя бы в чём-то поступил неправильно. В конце концов, все люди эгоисты, не так ли? Никто не просил Цзюнь Сяомо проявлять такую доброту к её брату. В любом случае, Цзюнь Сяомо сама допустила ошибку.

Если бы у Цзюнь Сяомо сейчас были глаза, то из них хлынули бы слёзы, которые она накопила за всю свою жизнь.

Теперь она испытывала ненависть! Цзюнь Сяомо ненавидела всё то, что сделал Цинь Линьюй. Но больше всего она ненавидела себя за то, что не смогла распознать истинную природу людей, и позволила волку в овечьей шкуре обосноваться в своём доме, что привело к полному уничтожению её семьи.

В этот момент, с кончиков пальцев Цзюнь Сяомо на пол начала капать кровь, смешиваясь с той, что уже высохла.

Увидев это, Цинь Шаньшань вздрогнула и неосознанно сделала несколько шагов назад. Аура, которая окружила Цзюнь Сяомо, стала угрожающей.

Несмотря на то, что она знала, что духовная основа Цзюнь Сяомо изуродована, а её возрождающаяся душа была раздавлена, но что-то в этой девушке до сих пор заставляло волосы Цинь Шаньшань вставать дыбом.

"Бежать! БЕЖАТЬ!" - Цинь Шаньшань ощущала приближающуюся опасность. Но она не успела

ничего предпринять, а затем осознала, что уже слишком поздно.

- Ты чего? Ты что делаешь? - Цинь Шаньшань стало казаться, что её ноги стали каменными, она не могла двигать ими и даже ничего не чувствовала.

Девушка начала паниковать, её охватил ужасный страх. Она думала о том, что не хочет умирать.

- Ха-ха... что ты пытаешься сделать? - Цзюнь Сяомо собрала оставшуюся духовную энергию и с силой прижала свою окровавленную ладонь к полу.

Пол засветился красным цветом, стало видно сложный узор, а Цинь Шаньшань находилась в центре.

Цзюнь Сяомо использовала свою кровь, чтобы создать массив. Только теперь Цинь Шаньшань поняла, почему в этой темнице было полно засохших кровавых пятен.

- Не... не стоит действовать необдуманно! - Цинь Шаньшань действительно начала сильно паниковать. - Отпусти меня. Я попрошу своего брата тебя спасти, договорились?

- Слишком поздно, - Цзюнь Сяомо опустила голову.

"Неужели Цинь Шаньшань думает, что я так просто её отпущу, особенно после того, как узнала всю правду?"

Если бы у неё были глаза, то можно было бы увидеть, как в них вспыхнула ужасная ненависть и маниакальный гнев.

Изначально, Сяомо готовила этот массив для борьбы с Юй Ваньжоу и её лакеями. Но теперь, похоже, ей нужно было разобраться только с Цинь Линъюем. Хотя Цинь Шаньшань стала неплохим бонусом.

- Это... что это за массив? Нет, твоя духовная основа точно повреждена. Тогда как ты смогла активировать этот массив?

У Цинь Шаньшань всё ещё была надежда. Она надеялась, что Цзюнь Сяомо не сможет полностью активировать и запустить действие этого массива.

- Ты действительно считаешь, что такие массивы подпитываются духовной энергией? - Цзюнь Сяомо сжала губы и странно улыбнулась. На её лице появилась решительность, и девушка сказала: - Ты когда-нибудь слышала о массиве, который можно привести в действие с помощью жизненной силы человека, у которого только одна цель - отомстить врагам и его

родственникам?

- Ты... ты демон! Демон, который не щадит даже свою жизнь! Отпусти меня. Быстро отпусти! Брат! Иди и спаси меня, брат! - Цинь Шаньшань изо всех сил пыталась выбраться, однако всё было напрасно.

Теперь она начала обо всём сожалеть. Действительно сожалеть. Цинь Шаньшань не должна была этого делать, но она всё равно украла нефритовый жетон у своего брата, чтобы войти в темницу и понасмехаться над Цзюнь Сяомо.

Цзюнь Сяомо была настроена серьёзно, поэтому она полностью заблокировала крики Цинь Шаньшань и начала произносить мнемонику. Казалось, что в ней таилась древняя, таинственная сила, которая вызывала усиление красного свечения массива.

Цзюнь Сяомо ощутила, что душа начала покидать её тело, а сознание стало угасать. Эти ощущения были невероятно болезненными и невыносимым. Но её сердце давно стало жестоким. Она была готова сделать всё, что в её силах, чтобы затащить своего заклятого врага вместе с собой в ад.

"Цинь Линьюй, могу поспорить, что ты никогда бы не подумал, что я могу воспользоваться таким методом, чтобы уничтожить нас двоих".

Цзюнь Сяомо ощущала, что становится всё слабее и слабее.

"Мой ребёнок, мама, наконец, я скоро смогу вас увидеть..." - Цзюнь Сяомо схватилась за живот и упала на пол, а на её губах появилась безрадостная, но безмятежная улыбка.

Красный свет устремился вверх. Темница, которая на протяжении сотни дней сдерживала Леди Демонессу Цзюнь Сяомо, наконец, с грохотом разрушилась.

В сотнях милях от этого места достойный мужчина в костюме жениха неожиданно упал на пол и распрощался со своей жизнью.

Это был конец истории. Однако другая история только начиналась.

<http://tl.rulate.ru/book/36767/923391>